

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЦИНИЗМА И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2011

Т.В. Бескова, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социальной психологии и педагогики
Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, Саратов (Россия)

Ключевые слова: цинизм, циничность, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, когнитивный и эмоциональный компоненты.

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение гендерных особенностей взаимосвязи цинизма и субъективного благополучия личности. Выявлены гендерные, возрастные особенности цинизма и когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия личности. Выявлены и интерпретированы существенные гендерные различия в соотношении исследуемых феноменов: у мужчин цинизм коррелирует с когнитивным компонентом субъективного благополучия личности, у женщин – с эмоциональным.

В последнее время предметом изучения психологической науки все чаще становятся этические феномены. Этика и психология, имеющие точкой соприкосновения отношение к Другому, становятся «прародителями» этической психологии, постепенно преобразующейся из ветви знания в отрасль психологии. Исследования отечественных психологов (К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Б.С. Братуся, М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, А.Б. Купрейченко, Л.М. Попова, С.Л. Рубинштейна, В.Д. Щадрикова и др.) показывают, что нравственность является важнейшей детерминантой отношений субъекта к другому и себе, определяет характер и направление его развития, формы взаимодействия с миром.

Л.М. Попов отмечает, что в современном мире: «<...> идет устойчивое формирование людей с пониженным уровнем терпимости к насилию, смерти – ко злу. Это проявляется в понижении порога чувствительности к порочному поведению» [1, с. 7]. Видимо, поэтому исследователей все чаще интересуют психологические детерминанты человеческих пороков, свидетельством чему являются исследования зависти (Л.С. Архангельская, В.А. Лабунская, К. Муздыбаев, Е.Е. Соколова), циничности (Н.В. Жутикова, П.Н. Устин), честолюбия (Ю.Н. Устина), эгоизма (К. Муздыбаев), враждебности (С.О. Кузнецова, Н.Г. Гаранян) и других нравственно-разрушающих свойств (чувств, состояний, отношений).

В настоящей статье мы обращаемся к исследованию цинизма в его соотношении с субъективным благополучием. Отметим и то, что гендерная проблематика затронута нами не случайно – как показывают многочисленные исследования, этико-психологические детерминанты социального поведения во многом зависят от гендерной принадлежности субъекта. Необходимо отметить и то, что в настоящее время существуют два подхода к тому, как обозначать пол респондентов. В основе первого находится убеждение, что понятие «пол» необходимо использовать в тех случаях, когда не изучаются представления личности о своем поле. Второй подход, поддерживаемый гендерными исследователями, базируется на том, что, обозначая в анкете свой пол, респондент фактически манифестирует некоторый аспект своей гендерной идентичности. Вслед за сторонниками второго подхода мы будем говорить о гендерных различиях при дифференциации взрослой выборки.

Наиболее полно понятия «цинизм» и «циничность» были раскрыты в работах П.Н. Устина: «Цинизм как психолого-этический феномен можно представить в аспекте двух измерений. При первом подходе он будет пониматься как массовое явление, следствие доминирования циничной идеологии и культуры, определяющей ориентиров восприятия окружающей действительности в рамках определенной общности людей. Во втором же случае цинизм можно определить через такую черту, как циничность

– <...> личностную черту, которая проявляется через отрицание или презрительное отношение к общепринятым человеческим ценностям, составляющим духовное богатство людей, накопленное в рамках определенной культуры отдельного сообщества и всего человечества» [2, с. 108]. П.Н. Устином выявлен ряд взаимосвязей циничности с такими личностными характеристиками как тщеславность, необязательность, несдержанность, беспринципность, хамство, вероломность, аморальность, демагогичность, жестокость, отчужденность, безразличие, внутренняя напряженность и скептицизм. Далее автор указывает, что представленность циничности в структуре этического слоя личности вызывает затруднения при ее самореализации. Однако, на наш взгляд, следует говорить не о негативном влиянии циничности на процесс самореализации, а об их взаимосвязи или взаимовлиянии: как циничность может затруднять самореализацию человека, так и невозможность полной самореализации может порождать циничность, как защитную реакцию.

Циничность обусловлена столкновением потребностей человека с окружающей действительностью и невозможностью их реализации. Однако осознание человеком несовершенства окружающего мира, вовсе не означает, что он станет циником. На первый план при изучении механизмов формирования цинизма выходит проблема отношения человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, то есть, изучение цинизма в рамках проблемы субъективного благополучия личности.

Итак, целью настоящего исследования является выявление гендерных особенностей взаимосвязи цинизма и субъективного благополучия личности.

В качестве методического инструментария были использованы: а) шкала диагностика враждебности Кука-Медлея [3, с. 105-107] (нами использовалась субшкала «Цинизм»); б) методика диагностики уровня социальной

значимо выше, нежели у мужчин молодого возраста (от 17 до 22 лет) ($t=2,46$, $p<0,01$). У женщин подобные различия отсутствуют.

Возможным объяснением усиливающегося с возрастом цинизма у мужчин являются более жесткие требования, предъявляемые обществом к их самореализации. Основываясь на вариантах развития ситуации, возникшей при осознании человеком собственных недостатков, сформулированных П.Н. Устином [6, с. 116], предположим, что если в молодом возрасте неудовлетворенность наличным уровнем развития становится, либо источником активности мужчины, либо приводит его к поиску иной стратегии, которая позволит ему адекватно адаптироваться в новой жизненной реальности без девальвации ценностей своего «Я», то с возрастом, неудавшиеся попытки реализовать свои потенции, приводят к утрате веры в социальную справедливость, перекладыванию вины на столь «несовершенный» внешний мир, тем самым оправдывая свою несостоятельность, создавая и обосновывая собственные нравственные координаты. Однако это вовсе не означает, что мужчины более старшего возраста преднамеренно непристойно глумятся над тем, что людям дорого, над общественной моралью. Их цинизм может «<...> проявляться менее антисоциально – в иронии и сарказме» [7]. С другой стороны, больший уровень цинизма у мужчин зрелого возраста может быть отражением их большего реализма, честного и критичного отношения к себе.

Сравнение уровня цинизма в группах респондентов с разными социально-демографическими характеристиками (место проживания, образование, семейный статус) представлено в табл. 1.

Таким образом, городские жители, независимо от их гендерной принадлежности, более циничны, нежели сельские. Вероятно, причинами такой закономерности являются интенсивный темп городской жизни, трудности в самореализации в большом городе, более высокий уровень притязаний жителей города.

Таблица 1

Сравнительный анализ выраженности цинизма в разных социально-демографических группах

Сравниваемые выборки	Средние показатели		t-Стьюдента
	Город	Село	
<i>Место проживания</i>			
Мужчины ($n_1=56$, $n_2=23$)	48,82	41,48	2,392*
Женщины ($n_1=35$, $n_2=23$)	50,20	43,39	1,999*
<i>Образование</i>	<i>Высшее образование</i>	<i>Среднее образование</i>	
Мужчины ($n_1=43$, $n_2=50$)	46,88	45,16	0,595
Женщины ($n_1=33$, $n_2=21$)	48,61	44,10	1,312
<i>Семейный статус</i>	<i>Женат (замужем)</i>	<i>Не женат (не замужем)</i>	
Мужчины ($n_1=42$, $n_2=36$)	46,69	50,25	-1,337
Женщины ($n_1=49$, $n_2=35$)	47,18	48,83	-0,648

где * – уровень значимости 0,05

фрустрированности Л.И. Вассермана [4, с. 354]; в) шкала субъективного благополучия М.В. Соколовой [5].

Выборка исследования составила 227 человек (127 мужчин и 100 женщин в возрасте от 17 до 55 лет). Обработка результатов осуществлялась с помощью метода корреляционного анализа и метода сравнения средних показателей по критерию t-Стьюдента.

На первом этапе исследования нами был проведен сравнительный анализ показателей цинизма и субъективного благополучия в мужской и женской выборках, а также в разновозрастных выборках.

Сравнение выраженности цинизма у мужчин и женщин статистически значимых различий не выявило. Однако различия обнаружены при сравнении уровня цинизма в группах, отличающихся по возрастному признаку, причем эти различия имеют гендерный характер. У мужчин в возрасте от 35 до 55 лет уровень цинизма статистически

Сравнительный анализ уровня субъективного благополучия (как когнитивного, так и эмоционального компонентов) в мужской и женской выборках, позволяет утверждать следующее:

– по выраженности удовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности, мужчины превосходят женщин, как по общему показателю ($t=3,082$, $p<0,01$), так и по отдельным сферам. В основном эти различия проявляются в сфере, относящейся к образу жизни, включающей различные динамические и содержательные характеристики – удовлетворенность материальным положением ($t=2,316$, $p<0,05$), жилищно-бытовыми условиями ($t=2,178$, $p<0,05$), проведением досуга ($t=2,52$, $p<0,05$) и отпуска ($t=2,45$, $p<0,05$), возможностью выбора места работы ($t=5,696$, $p<0,001$). Помимо этого у мужчин наблюдается большая, чем у женщин удовлетворенность социально-экономической ситуацией в стране (обстановкой в

обществе ($t=5,252$, $p<0,001$), сферой услуг ($t=4,05$, $p<0,001$) и медицинского обслуживания ($t=5,092$, $p<0,001$). Вполне очевидно, что женщины придают определенное значение обстановке в стране для реализации потребностей в указанных сферах. Кроме того, данный фактор проецирует все еще сохраняющиеся ожидания от государства как «субъекта» в отношении «позитивных сдвигов» в соответствующих сферах [8, с. 208]. Что касается большей удовлетворенности мужчин в сфере отношений, то она более всего выражается в сфере *отношений с супругом* ($t=2,05$, $p<0,05$). В отношениях же с другими субъектами, входящими как в референтную (родители, дети, друзья), так и в профессиональную группу (коллеги, администрация, субъекты профессиональной деятельности) подобных различий не обнаружено.

– различий в интегральном показателе эмоционального компонента субъективного благополучия личности в мужской и женской выборках не выявлено. Однако у женщин наблюдается больший уровень *напряженности и чувствительности* ($t=2,365$, $p<0,05$), выражающийся в преувеличении отрицательных переживаний в сфере отношений с другими и приводящий к беспокойству, дискомфорту и усталости. Кроме того, женщины более чем мужчины, негативно оценивают свое *здоровье* ($t=2,2$, $p<0,05$). Т.В. Бендас в этой связи пишет: «Если взять такой показатель, как <...> субъективные жалобы, то окажется, что женщины болеют гораздо чаще. Но это связано с тем, что во многих культурах осуждаются мужчины, нарушающие стереотип «сильного пола», в который входят и такие черты, как «железное здоровье» и невнимание к болезненным симптомам» [9, с. 85]. Мужчины, в свою очередь, более чем женщины, испытывают эмоциональный дискомфорт, связанный с неудовлетворенностью отношениями со *значимым для них окружением* ($t=2,13$, $p<0,05$), что приводит к ощущению изолированности, одиночества и негативной оценке своих отношений с людьми, входящими в референтную группу.

Анализ возрастных особенностей субъективного благополучия также выявил определенные тенденции. У мужчин с возрастом наблюдается снижение интегрального показателя когнитивного компонента субъективного благополучия ($t=2,592$, $p<0,05$), а у женщин – эмоционального ($t=3,378$, $p<0,01$).

Независимо от гендерной принадлежности субъекта с возрастом усиливается неудовлетворенность по отношению к социально-экономической ситуации в стране, а именно, обстановкой в обществе ($t=2,618$, $p<0,05$; $t=2,808$, $p<0,01$), причиной чему может быть некий возрастной консерватизм, выражающейся в «брюзжании» по поводу трансформационных процессов, происходящих в обществе и сложности адаптации к ним. Кроме общей сферы неудовлетворенности в зависимости от возрастного этапа, имеются и частные – у мужчин с возрастом повышается неудовлетворенность сферой медицинского обслуживания ($t=2,282$, $p<0,05$), возможностью проводить отпуск ($t=2,046$, $p<0,05$) и возможностью выбора места работы ($t=2,452$, $p<0,05$), а у женщин – материальным положением ($t=2,191$, $p<0,05$).

Обращаясь к анализу показателей эмоционального компонента субъективного благополучия, отметим, что у женщин старшей возрастной группы выявлен более высокий уровень напряженности и чувствительности ($t=5,352$, $p<0,001$), им характерны также частые смены настроения ($t=1,999$, $p<0,05$) и негативная оценка своего здоровья ($t=3,116$, $p<0,01$). У мужчин подобные различия отсутствуют.

Вторым этапом исследования нами выявлялись корреляционные связи цинизма с субъективным благополучием личности (табл. 2).

Так как методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана и шкала субъективного благополучия М.В. Соколовой имеют обратные шкалы (высокие значения трактуются как признак низкого уров-

ня благополучия и удовлетворенности), то положительные коэффициенты корреляции означают отрицательную взаимосвязь с цинизмом.

Таким образом, у мужчин цинизм отрицательно коррелирует с интегральным показателем когнитивного компонента субъективного благополучия, а у женщин – с интегральным показателем эмоционального компонента.

Однако неудовлетворенность мужчин не всеми сферами жизнедеятельности взаимосвязана с цинизмом, а лишь образованием, положением в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, обстановкой в обществе и сферой медицинского обслуживания. Таким образом, мужчины, выражающие неудовлетворенность материальной и статусной сферами, а также социально-экономической ситуацией в стране, являются более циничными. Иначе говоря, осознание мужчиной несовершенства окружающего мира, выступает своего рода катализатором презрительного отношения к обществу, к отдельным индивидам, к их нравственным ценностям. Однако возможно и обратное – представленность циничности в структуре личности мужчины детерминирует его субъективные суждения о неудовлетворенности отдельными аспектами жизни.

Необходимо отметить, что у женщин не выявлено ни одной статистически значимой корреляционной взаимосвязи цинизма с удовлетворенностью (неудовлетворенностью) различными сферами жизнедеятельности. Женский цинизм, взаимосвязан с ощущением субъективного неблагополучия на эмоциональном уровне, и, прежде всего, с признаками, сопровождающими основную психиатрическую симптоматику (депрессией, рассеянностью, чрезмерной фрустрированностью).

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Выраженность цинизма не зависит от гендерной принадлежности субъекта. Однако если у женщин уровень цинизма не зависит от возраста, то у мужчин он с возрастом усиливается. Причин данной закономерности, на наш взгляд, может быть несколько. Одной из которых является норма успешности/статуса как компонент гендерной мужской роли. Свообразным индикатором значимости мужчины выступают его профессиональная успешность и материальная состоятельность, подтверждающие успешность реализации его потенциала. Если в молодом возрасте мужчина стремится реализовать себя, а неудачи служат побудительным механизмом активности, то в более зрелом возрасте, неудавшиеся попытки самореализации, приводят в действие механизмы психологической защиты: «<...> невозможность соответствовать идеальным социальным образцам приводит к тотальному негативизму и отрицанию общепринятой морали» [10, с. 214]. Кроме того, причиной более высокого уровня цинизма у зрелых мужчин, может быть уверенность в себе, которая детерминирует большую открытость и честность. Однако оба приведенные объяснения на данный момент являются гипотетическими, требующими дальнейшей эмпирической проверки.

На уровень цинизма оказывает влияние и место проживание респондентов – городские жители более циничны, нежели сельские. Несмотря на бытующее мнение о больших возможностях для самореализации в большом городе, стоит учитывать, что к тому же город предъявляет более жесткие требования к личности. Чтобы «не потеряться» в нем, выделиться и утвердиться, человек порой выбирает деструктивный путь – «надевает маску» циника, которая позволяет ему не обращать внимания на нарушения нравственных канонов, подвергать осмеянию моральные ориентиры людей, невзирая ни на что идти к достижению заветной цели.

2. Удовлетворенность социальными достижениями у мужчин выше, чем у женщин, как по общему показателю, так и по удовлетворенности образом жизни, социально-экономической ситуацией и супружескими отношениями. Гендерных различий в интегральном показателе эмоционального компонента субъективного благополучия не

Гендерные особенности взаимосвязей цинизма с субъективным благополучием личности

Когнитивный и эмоциональный компоненты субъективного благополучия	Коэффициенты корреляции	
	Мужчины (n ₁ =127)	Женщины (n ₂ =100)
<i>Удовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности</i>		
образованием	0,179*	0,097
взаимоотношениями с коллегами	0,134	-0,056
взаимоотношениями с администрацией	-0,014	-0,010
взаимоотношениями с субъектами профессиональной деятельности	0,013	0,028
содержанием работы	0,025	0,132
условиями профессиональной деятельности	0,089	0,071
положением в обществе	0,174*	0,152
материальным положением	0,184*	0,185
жилищно-бытовыми условиями	0,198*	0,147
отношениями с супругом	0,107	0,150
отношениями с детьми	0,029	-0,053
отношениями с родителями	0,106	0,006
обстановкой в обществе	0,213*	0,057
отношениями с друзьями	0,130	0,084
сферой услуг	0,109	0,020
сферой медицинского обслуживания	0,237**	0,070
проведением досуга	0,084	0,102
возможностью проводить отпуск	0,125	0,006
возможность выбора места работы	0,169	0,018
своим образом жизни в целом	-0,004	0,067
Общий показатель	0,181*	0,138
<i>Субъективное эмоциональное благополучие</i>		
напряженность и чувствительность	0,081	0,030
признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	0,134	0,331***
изменение настроения	-0,063	0,185
значимость социального окружения	-0,090	0,150
самооценка здоровья	-0,059	0,024
удовлетворенность повседневной деятельностью	0,005	0,161
Общий показатель	0,029	0,236*

*Примечание: где * – уровень значимости 0,05, ** – 0,01, *** – 0,001*

обнаружено, а выявлены лишь отдельные особенности: женщины превосходят мужчин по уровню напряженности и чувствительности и негативной самооценке здоровья, а мужчины – по дискомфорту, вызванному отношениями со значимым для него окружением. Кроме того, у мужчин с возрастом наблюдается снижение интегрального показателя когнитивного компонента субъективного благополучия, а у женщин – эмоционального.

3. Взаимовлияние цинизма и субъективного благополучия личности, на первый взгляд, кажущееся очевидным, не столь однозначно, особенно в аспекте гендерной специфики, которая проявляется во взаимосвязях цинизма с разными компонентами субъективного благополучия: у мужчин – с когнитивным, у женщин – с эмоциональным. Неудовлетворенность мужчин своим статусным и материальным положением, а также социально-экономической ситуацией в стране, положительно коррелирует с цинизмом. Данная взаимосвязь, вероятно, является следствием действия механизмов защиты собственной несостоятельности и невостребованности, и обусловлена не столько борьбой с общественной моралью, сколько попытками выделиться из общей массы, доказать свою индивидуальность, особенность, инаковость, тем самым восстановив авторитет собственного «Я». Несмотря на то, что женщины декларируют более негативные субъективные суждения об удовлетворенности отдельными аспектами жизни,

данная оценка на когнитивном уровне не связана с уровнем их цинизма. Однако женский цинизм взаимосвязан с эмоциональным дискомфортом, и в первую очередь, с депрессией, рассеянностью, чрезмерной фрустрированностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.
2. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Указ. сочинение.
3. Лабунская В.А. Бреус Е.Д. Менджерицкая Ю.А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. Учебн. пособие для высш. учебн. заведений. М.: Изд. центр «Академия». 2001. С. 288.
4. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. 412 с.
5. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 17 с.
6. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Указ. сочинение.
7. Жутикова Н.В. О детском цинизме [электронный ресурс] // URL: http://www.forenable.com/dop/det_cinizm1.html (дата обращения 23.04.2011).
8. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие лично-

сти: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 296 с.

9. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.

10. Косороткина М.С., Польская Н.А. Исследование взаимосвязи показателей перфекционизма и агрессивности // Ананьевские чтения – 2010. Современные при-

кладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции. Часть 1 / Отв. ред. Л.А. Цветкова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2010. С. 212-214.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 11-06-00026а

GENDER FEATURES OF INTERRELATION OF CYNICISM AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE PERSON

© 2011

T.V. Beskova, the candidate of pedagogical sciences, chief of social psychology and pedagogics chair
Institute of Social Education (branch) of Russian State Social University, Saratov (Russia)

Keywords: cynicism, cynicism, subjective well-being, satisfaction of life, cognitive and emotional components.

Annotation: In the article the results of the empirical research directed to the studying of gender features of interrelation of cynicism and subjective well-being of the person are presented. Gender, age features of cynicism and cognitive and emotional components of subjective well-being of the person are revealed. Essential gender distinctions in the ratio of the investigated phenomena are revealed and interpreted: at men the cynicism correlates with the cognitive component of subjective well-being of the person, at women – with emotional.